

В БУДНИ И ПРАЗДНИКИ

На сцене Ачинского театра идет спектакль «Бессмертный» по пьесе Арбузова и Гладкова (режиссер М. Н. Рерберг). Это страницы, посвященные Великой Отечественной войне. Основная тема пьесы — проверка человеческих характеров в минуты грозной опасности, всенародной беды. Драматургия пьесы дает возможность для яркого и острого обнажения самой сути человеческих характеров.

Основная идея пьесы находит свое воплощение в целом ряде образов спектакля. Вот перед вами студент

Гехт (арт. А. В. Крупеников), который готовился стать пианистом, а стал командиром партизанского отряда. Он мечтал о фортепьянном концерте, а подставил свою грудь под фашистскую пулю, чтобы его друг-соперник смог сыграть этот концерт...

Вот Леночка, милая, светлая девочка, чем-то похожая на лесную травку. Она любила, верила в доброе, боролась, мечтала о будущем и мужественно, не проронив ни слова, погибла в фашистской петле.

Вот Марина Китаева, Пантелей Сугробов, — люди недолюбившие, недопевшие своих песен, незавершившие своих работ. На наших глазах происходит рост и мужание молодых людей, еще вчера не имевших представления ни о войне, ни об опасности, ни о том подвиге, какой им придется

совершить во имя бессмертия родного народа.

Объективности ради следует отметить, что в спектакле эта мысль проведена недостаточно четко и последовательно. Дело в том, что каждый герой на протяжении пьесы резко меняется, он уходит из спектакля другим, новым, непохожим на прежнего. Однако мотивы этих перемен не всегда раскрываются, и зрители видят только результат сложнейшего психологического процесса, а самый процесс показан далеко не всегда.

И тем не менее спектакль смотрится с интересом, он волнует и привлекает внимание зрителя. Этому очень способствует оформление. Художник К. Винтер создал атмосферу тревоги, напряженности, большой беды, которая пришла сюда, под родное небо.

Следующая страница репертуара —

спектакль по пьесе Эйю Альта «Слепой». (Режиссер Б. Я. Свицер, художник К. Винтер).

Послевоенный период. Как будто бы мирная обстановка большого города. Но... здесь враги мира разожгли пожар новой войны, им нужны все новые и новые территории за океаном. Для завоевания их необходимо «пушечное мясо». Значит, надо зазывать молодежь в армию. Как это сделать? Как отравить умы и сердца молодых? Можно купить перо журналиста. Такое пронаведение найдено. Его автор — талантливый журналист, который ушел на фронт добровольцем и, ослепленный, одуроченный лживыми идеями, он вел на фронте романтический дневник о войне. Он вел его до тех пор, пока во время варыва бомбы не потерял зрение. И только после этого он прозрел духовно.

Артист Ю. Аскароя убедительно раскрывает образ человека, прозревшего сначала духовно, а потом и физически. Однако основную тему — победу человечности, которая должна бы освещать всю работу артиста Ю. Аскароя большим гуманистическим смыслом, — он подменяет порой лирическими мотивами.

Интересна в этом спектакле и работа артистки Л. Б. Елагиной. Со всей жесткостью правды артистка показывает крайнюю степень душевного ожесточения гибнущей в тисках нужды девушки. Нельзя забыть в этом спектакле и образ жены журналиста, созданный артисткой А. В. Гусельниковой. Она отлично передает безысходное отчаяние, страх и ужас перед будущим.

Отдельные недочеты спектакля ни

в какой мере не снимают глубокого значения его сценического существования, его благородной цели. Заслуживший успех режиссер по праву делит и художник театра К. Винтер, решивший оформление в строгих, сдержанных тонах. Он подчеркивает большое внутреннее напряжение страстей, жесткую атмосферу города-спрута.

В пьесе Моны Бранд «Под небом Австралии» (режиссер М. Н. Рерберг, художник В. Дубинский) интересные образы созданы артистами А. В. Крупениковым — Ричард Гамальтон, артистом М. Н. Рербергом — Рейнольдс. Это хорошие интересные работы, сделанные профессионально, правдиво и мягко.

Артистка Д. И. Коргилова — миссис Амелия Гамальтон — слишком спешит разоблачить свою героиню, обнажить ее сущность и тем самым лишает образ перспективы. Кстати, этот пробел имеет значение и для всего спектакля, который примерно

в середине второго акта замирает, так как все тайное уже стало явным, и действие прекратилось...

Ачинский театр смело берется за новые пьесы. В принципе это хорошо. Однако эта смелость должна иметь разумные пределы, чтобы не превратиться во «всеядность». А пьеса Моны Бранд, несмотря на ее кажущуюся прогрессивность, — очень спорная.

☆☆☆

Жизнь Ачинского театра полна, богата поисками новых форм связи со зрителем. Характерна одна цифра: театр обслуживает 29 районов края! Не побоявшись дополнительных трудностей, ачинцы организовали на общественных началах ЮТС (юношеский театр «Спутник»), который возник на детской студии, руководимой артисткой А. В. Гусельниковой. Сейчас ЮТС вырос в интересный коллектив, чрезвычайно полюбившийся юным зрителям.

Г. САВИЧЕВСКАЯ.